ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

Сегодня исполняется 125 лет со дня смерти великого русского драматурга А. С. Грибоедова, создателя гениальной комедии «Горе от ума».

**К 125-летию со дня смерти
А. С. Грибоедова**

чтобы «умный, бойкий наш народ» жил свободно и счастливо.

Значение бессмертного творения Грибоедова во многих отношениях огромно.

Нет другой пьесы, которая с такой же впечатляющей силой отображала бы мысли и чаяния лучших представителей дворянского периода освободительного движения, бичевала и клеймила крепостников и мракобесов из «высшего света». Это и понятно: драматург был близок ко многим членам тайного революционного общества, — он и сам был привлечен к следствию по делу декабристов, и лишь отсутствие улик, во-время уничтоженных, спасло Грибоедова.

В своем произведении Грибоедов разоблачал и обличал те же явления, которые вызывали негодование декабристов. «Горе от ума» — это обвинительный акт самодержавно-крепостническому строю.

Автор «Горе от ума» создал художественно законченную картину нравов и жизни московского дворянства 20-х годов прошлого века, и она встает перед нами с такой реальностью, словно мы сами находимся среди гостей фамусовского дома.

Восставая против Фамусова — реакционера и мракобеса, Грибоедов восстает и против «фамусовщины» — бюрократизма и формального отношения к делу («Подписано, так с плеч долой»), семейственности («Ну как не порадеть родному чело-вечку»), против обскурантизма («Забрать все книги бы, да сжечь»).

Образ грубого и недалекого армейского полковника, ищущего «каналы», чтобы «чины добыть», и мечтающего об одном: «мне только бы досталось в генералы», поднят до типического обобщения, стал символом военизированной аракатеевской царской России.

Обличая в лице Молчалина тех, кто заботится лишь о служебной карьере, ради чего готов «угождать всем людям без изъятья», вплоть до слуги, «который чистит платье», швейцара, и дворника, и даже собаки дворника, — «чтоб ласкова была», — Грибоедов создает типический образ чиновника, таланты которого, «умеренность и аккуратность» дадут ему возможность дойти «до степеней известных». Фамусов, Скалозуб и Молчалин стали нарицательными именами, характеризующими отвратительные социально-бытовые черты, порожденные самодержавно-крепостническим строем.

Устами Чацкого Грибоедов бичует жестокое и мрачное явление своего времени — работорговлю, громит помещика-театрала, согнавшего на крепостной балет «от матерей, отцов отторженных детей».

Хлестова в одной из сцен говорит о Загорецком:

Двоих арапченков на ярмарке достал;
Купил, он говорит, чай, в карты
сплутовал.

Грибоедов беззаветно любил свою родину. Он не мог не возмущаться тем внешним европеизмом, который был свойствен верхушке современного ему общества, и осмел его в своей комедии. Он протестовал против господствовавшего тогда убеждения, «что нам без немцев нет спасенья». Он негодовал по поводу «чужезвастья мод», царившего среди дворянского общества, не умевшего приобщиться к общечеловеческой мировой культуре и взявшего от нее лишь внешнее, но утерявшего свое, национальное. Естественно, что Грибоедова должно было возмущать «смешенье языков», присущее современному ему дворянскому обществу. Грибоедов негодовал по поводу того, что в его соотечественниках силен

нечистый этот дух

Пустого, рабского, слепого подражанья
всему иностранному. Устами Чацкого он стремился удержать своих соотечественников от преклонения перед всем иноземным, и, как декабрист, мечтал о том,

Грибоедов обогатил язык элементами повседневно-бытовой разговорной речи и этим продолжил создание русского литературного языка. Его имя стоит в этом отношении в одном ряду с Крыловым и Пушкиным. И он же дал образцы индивидуализации речи каждого действующего лица, речи жизненно-правдивой, социально оправданной и художественно завершенной. Этим он положил прочный фундамент для дальнейшего развития драматургического языка, развития, продолженного Гоголем, Островским, Тургеневым, Чеховым, Горьким.

Когда Пушкин в селе Михайловском прочитал в 1825 году «Горе от ума», он писал: «О стихах я не говорю — половина должны войти в пословицу». И действительно, сколько грибоевских стихов или выражений стало «крылатыми словами». Яркость, афористичность, живость, по выражению Белинского «сжатость и молниеносность», а главное, — народность грибоевского языка способствовали тому, что стихи и полустихия этой комедии, став пословицами, поговорками, сделались достоянием широких слоев нашего народа.

В. И. Ленин очень часто пользовался словарем и образами гениальной русской комедии. Не является ли это убедительнейшим доказательством исключительной жизненности гениального творения Грибоедова.

Грибоедов и до создания «Горя от ума» писал небольшие пьесы. И после того, как комедия была написана, он несколько раз принимался за драматические произведения — к сожалению, до нас не дошедшие. Сохранился лишь план трагедии «Родамист и Зенобия» из истории Грузии и Армении I века. Тема ее — заговор против тирана. Заговор не удается: «мелкие страсти владеют заговорщиками», они «ссорятся о будущей власти», а, главное, «народ не имеет участия в их деле». Сама тема крушения заговора против тирана, заговора, в котором «народ не имеет участия», весьма показательна для Грибоедова, понимавшего, что декабристское восстание обречено на неудачу именно потому, что его участники были изолированы от народа.

Народному движению Грибоедов посвящает и драму о войне 1812 года. Уцелевший план и единственный монолог говорят о том, что поэт в отличие от ложнопатристических восторгов официальной литературы двадцатых годов, превозносившей генералов, подчеркивал «народные черты» войны. Центральным действующим лицом драмы он делает крепостного (он называет его лишь первой буквой М). Собираясь показать «трусость служителей правительства», Грибоедов хотел в то же время воссоздать подвиги простого человека и рассказать, как один из тех, кто спас Россию, оказался «в пренебрежении у начальников. Отпускается во-свои с отеческим наставлением к покорности и послушанию». Нетрудно понять, каким это было смелым шагом драматурга — вывести на сцену, притом в качестве центрального действующего лица, крепостного. Грибоедов был одним из первых, кто сумел правильно понять роль народа в героической защите отечества в 1812 году.

Общественно-политические условия николаевской эпохи, время, в которое жил и творил писатель, повинны в том, что потомки лишились новых произведений Грибоедова. Но и одна комедия «Горе от ума» уже обессмертила имя ее автора. Пушкин метко сказал: «Грибоедов сделал свое дело: он уже написал «Горе от ума».

Память о гениальном русском поэте-драматурге, о великом обличителе дворянско-крепостнической России никогда не умрет в народе.

Профессор В. ФИЛИПОВ.